

**АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА НЕСОБЛЮДЕНИЕ УСТАНОВЛЕННЫХ ПРЕВЕНТИВНЫМ
НАДЗОРОМ ОГРАНИЧЕНИЙ КАК УСЛОВИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА
К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Е. Д. Савончик

*Академия МВД Республики Беларусь,
курсант 4-го курса факультета милиции
e-mail: shenya998@gmail.com*

С. Ю. Дегонский

*Академия МВД Республики Беларусь,
доцент кафедры административной деятельности
органов внутренних дел факультета милиции,
кандидат юридических наук
e-mail: degonskii@mail.ru*

***Аннотация.** В статье рассмотрены институты профилактического наблюдения и превентивного надзора, а также административной преюдиции, выделены его характерные черты. Проанализирован преюдициальный состав, предусматривающий установление ответственности за неоднократное несоблюдение поднадзорным лицом установленных ограничений, выявлены трудности при его практическом применении. Исследован и оценен опыт стран СНГ в части закрепления аналогичных преюдициальных составов, влекущих ответственность за неоднократное несоблюдение установленных при превентивном надзоре ограничений.*

***Ключевые слова:** превентивный надзор, профилактическое наблюдение, административная преюдиция, несоблюдение ограничений, ответственность.*

***Annotation.** The article examines the institutions of preventive surveillance and preventive supervision, as well as administrative prejudice, and highlights its characteristic features. The article analyzes the pre-trial composition, which provides for the establishment of liability for repeated non-compliance with the established restrictions by the supervised person, and reveals difficulties in its practical application. The article examines and evaluates the experience of the CIS countries in terms of fixing similar pre-trial formulations that entail responsibility for repeated non-compliance with the restrictions established during preventive supervision.*

***Keywords:** preventive supervision, preventive supervision, administrative prejudice, non-compliance with restrictions, responsibility.*

Согласно п. 7 Концепции национальной безопасности (далее — Концепция), утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, национальные интересы Республики Беларусь охватывают все сферы жизнедеятельности личности, общества и государства, тесно взаимосвязаны и являются концептуальными ориентирами для ее долгосрочного развития.

При этом стратегическими национальными интересами являются: обеспечение независимости, территориальной целостности, суверенитета, незыблемости конституционного строя; устойчивое экономическое развитие и высокая конкурентоспособность белорусской экономики; достижение высокого уровня и качества жизни граждан.

В социальной сфере основными национальными интересами Концепцией определяются среди прочих — обеспечение общественной безопасности и безопасности жизнедеятельности населения, *снижение уровня преступности и криминализации общества*.

Вместе с тем необходимо констатировать тот факт, что к основным потенциальными либо реально существующим угрозам национальной безопасности относятся преступные и иные противоправные посягательства против личности и собственности, коррупционные проявления.

Важнейшими направлениями нейтрализации источников внутренних угроз выступают сохранение роли государства как гаранта безопасности личности, комплексное совершенствование процессов предупреждения и борьбы с преступностью.

Значимая роль в обеспечении безопасности в социальной сфере отводится профилактике преступности. В данном направлении определенный вклад в дело противодействия и профилактики преступлений вносят уголовно-исполнительные инспекции милиции общественной безопасности органов внутренних дел (далее — УИИ).

Среди множества задач, решаемых УИИ в области борьбы с преступностью, одной из важнейших является предупреждение повторных преступлений со стороны лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности.

По мнению ученых, совершение лицом, привлекавшимся к уголовной ответственности, нового преступления свидетельствует о том, что пенитенциарные меры, примененные в отношении него, не оказали положительного результата. В связи с этим возникает необходимость дополнительных мер постпенитенциарного контроля за поведением таких лиц после отбывания ими наказания и воздействия на таких лиц.

Так, согласно ст. 80, 81 УК Республики Беларусь за осужденными после отбытия наказания за тяжкое и особо тяжкое преступление, условно-досрочно

освобожденными от наказания либо лицами, судимыми два и более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, а равно за лицом, осужденным в порядке, предусмотренном ст. 77, 78, 79 или 117 настоящего Кодекса в течение срока судимости, осуществляется профилактическое наблюдение или превентивный надзор органом внутренних дел.

Главная цель профилактического наблюдения — помочь освобожденному адаптироваться в новых для него условиях, оказать содействие в решении возникающих вопросов, предотвратить рецидив.

Однако не каждое лицо, находящееся под профилактическим наблюдением, соблюдает требования ст. 81 УК Республики Беларусь. В целях реализации исполнения профилактического наблюдения применяется мера принуждения в виде привлечения к административной ответственности по ч. 2 ст. 25.11 КоАП Республики Беларусь. В последующем, если лицо не желает вести правопослушный образ жизни, за ним может быть установлен превентивный надзор согласно ст. 80 ч. 4 УК Республики Беларусь.

Существуют некоторые трудности при реализации мер административной ответственности и в последующем уголовной ответственности за неоднократное несоблюдение установленных предусмотренных превентивном надзоре ограничений:

- проблема процесса доказывания по делам об административных правонарушениях данной категории;
- эффективность принятых мер по привлечению к административной ответственности в рамках ресоциализации лица.

Институт административной преюдиции является в настоящее время предметом дискуссий в научном обществе, поскольку представляет собой феномен трансформации административной ответственности в уголовную, инструмент криминализации и декриминализации деяний, который имеет как сторонников, так и противников.

В юридической литературе можно встретить большое количество различных подходов к понятию и природе административной преюдиции. Так, Ч. Ф. Мустафаев понимал под административной преюдицией «придание уголовно-правовой нормой факту законного и обоснованного применения административного взыскания за проступок значения необходимого предварительного условия признания совершенного после этого такого же или аналогичного по объективной стороне деяния преступлением» [1, с. 7–8].

И. О. Грунтов рассматривал административную преюдицию как «закрепленную специальной конструкцией состава преступления преюдициальную связь между несколькими аналогичными административными правонарушениями, совершенными в течение года после применения к виновному мер

административного взыскания за одно из правонарушений, в силу которой соединенное оценивается как преступление и к виновному применяются меры уголовной ответственности» [2, с. 7].

З. Э. Эргашева видит сущность института административной преюдиции в «трансформации юридической ответственности из административной в уголовную, обусловленной связью последнего из совершенных лицом деяния с решением о назначении административного наказания за предыдущее аналогичное деяние» [3, с. 7].

Учитывая приведенные подходы к понятию и сущности института административной преюдиции, а также нормы административного и уголовного законодательства, закрепляющие преюдициальные составы, можно выделить основные черты рассматриваемого института.

Во-первых, для данного института характерна повторность, т. е. после совершения административного правонарушения лицо осуществляет аналогичное, тождественное противоправное действие.

Во-вторых, срок, т. е. речь идет о периоде, в течение которого совершается аналогичное деяние, как правило, составляет один год.

В-третьих, субъект преступления в преюдициальном составе является лицом, подвергнутым административному взысканию за ранее совершенное аналогичное деяние.

Кроме административной ответственности за несоблюдение превентивных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при превентивном надзоре (ст. 25.11 КоАП Республики Беларусь), существует и уголовная ответственность.

Так, ст. 421 УК Республики Беларусь предусматривает уголовную ответственность за «несоблюдение требований превентивного надзора без уважительных причин, совершенное лицом, за которым установлен превентивный надзор, которое дважды в течение года подвергалось административному взысканию за такие же нарушения».

Представляется возможным обратиться и к опыту использования административной преюдиции в странах СНГ, поскольку изучение зарубежного опыта правового регулирования, проведение компаративистских исследований является обоснованным, так как позволяет комплексно проанализировать и изучить какой-либо правовой институт и в сравнительно-правовом контексте выявить более эффективный вариант правовой регламентации тех или иных общественных отношений. Более того, в случае положительного опыта законодательного закрепления и регулирования тех или иных правовых институтов в зарубежных государствах возможно заимствование этого опыта, однако оно

должно происходить с учетом современного состояния и регламентации определенного правового института.

Согласно ст. 226 УК Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-ХІ уголовная ответственность наступает за «нарушение правил административного надзора лицом, в отношении которого такой надзор установлен, совершенное после применения административного взыскания за такое же деяние». Статья 222 УК Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-І предусматривает уголовную ответственность за «злостное нарушение правил административного надзора с целью уклонения от такого надзора», в примечании к статье указано, что под злостным нарушением правил административного надзора понимается нарушение указанных правил, совершенное лицом, к которому дважды в течение одного года применялись меры административного взыскания за такие же нарушения.

Рассмотренные составы преступлений, предусматривающие ответственность за неоднократное нарушение правил превентивного надзора в странах СНГ, содержат признак административной преюдиции (причем преимущественно двукратной). Данные составы не предусматривают какие-либо дополнительные признаки или требования для привлечения лица к уголовной ответственности. Вместе с тем конструкция преюдициальных составов по законодательству Узбекистана и Туркменистана схожи с Республикой Беларусь.

Таким образом, превентивный надзор является правовым (криминологическим) институтом, со специфическим механизмом комплексного правового регулирования, включающим в себя уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и административно-правовые нормы.

От качества проводимой УИИ профилактической работы с состоящими на учетах лицах, в том числе по привлечению лиц к административной ответственности за нарушение требований профилактического наблюдения и превентивного надзора, во многом зависит возможность уголовно-правового предупреждения совершения преступлений.

1. Мустафаев Ч. Ф. оглы. Административная преюдиция в советском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.98 ; Ин-т философии и права АН Азербайдж. ССР. М., 1986. 25 с. [Вернуться к статье](#)

2. Грунтов И. О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 ; Белорус. гос. ун-т им. В. Ленина. Минск, 1985. 22 с. [Вернуться к статье](#)

3. Эргашева З. Э. Административная преюдиция в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2018. 215 л. [Вернуться к статье](#)